

Славии птица, что бы еси выщекотала сла два брата, два сына Вольядровы, Андрѣя половетцаго, Дмитрия брянскаго, ти бо бяше сторожевыя полкы, на щитѣ рожены, под трубами поють, под шедомы възелѣаны, конец копия вскормлены, с востраго меча поены в Литовьской земли.

Молвяше Андрѣи к своему брату Дмитрею: сама есма два брата (л. 125) дѣти Вольядровы, внучата Едиментовы, правнучата Сколдимеровы. Сядемь, брате, на свои борзи комони, испилемъ, брате, шеломомъ своимъ воды быстрого Дону, испытаемъ мечи свои булатныя. Уже бо, брате, стукъ стучить и громъ гремить в славнѣ городѣ Москвѣ. То ти, брате, не стукъ стучить, ни громъ гремит, стучить силная рать великаго князя Ивана Дмитриевича, гремять удалци золочеными шеломы, черлеными щиты. Сѣдлаи, брате Ондрѣи, свои борзи комони, а мои готови напреди твоих осѣдлани.

(л. 125 об.) Уже бо всташа силнии вѣтри с моря, прилелѣяша тучю велику на усть Нѣпра, на русскую землю. Ис тучи выступи кровавыя оболока, а из нихъ пашютъ синие молњи. Быти стуку и грому велику межю Дономъ и Нѣпромъ, идеть Хинела на русскую землю. Сѣрие волци воюютъ, то ти были не сѣрие волци, придоша поганые татарове, хотять проити воюющи, взяти всю землю русскую.

Тогда же гуси гоготаше, и лебеди крилы въсплескаша. То ти не гуси гоготаша, ни лебеди крилы въсплескаша, се бо (л. 126) поганыи Мамай приведе вои свои на Русь.

Птицы небесныя пасущеся то под синие оболока, ворони грають, галици свои рѣчи говорять, орли восклегчуть, волци грозно воюютъ, лисици часто брешютъ, чають побѣду на поганыхъ.

Аркучи такъ: земля еси русская, какъ еси была доселева за царемъ за Соломоном, такъ буди и нынѣча за княземъ великимъ Дмитриемъ Ивановичемъ.

Тогда же соколи и кречати, белозерские ястреби позвонять своими злаченными колоколци.

Уже бо стукъ стучить и громъ гремить рано пред зорею. То (л. 126 об.) ти не стукъ стучить, ни громъ гремит, князь Володимеръ Ондрѣевич ведеть вои свои сторожевыя полкы к быстрому Дону, аркучи такъ: Господине князь Дмитреи, не ослабляи, уже, господине, поганыя татарове на поля на наши наступаютъ, а вои наши отнимаютъ.

Тогда же князь великии Дмитреи Иванович сдуши во свое златое стремя, всѣдь на свои борзыи конь, приемая конину вправую руку. Солнце ему на встоцѣ семгября 8 в среду на рожество пресвятая бого родица ясно свѣтить, путь ему повѣдасть, Борисъ Глѣбъ молитву (л. 127) творять за сродники свои.

Тогда соколи и кречати, бѣлозерскыя ястреби борзо за Донъ перелетѣша, ударишася на гуси и на лебеди. Грязнуша копия хадлужный, мечи булатныя, топори легкие, щиты московскыя, шеломы нѣмецкіе, боданы бесерменскыя. Тогда поля костиами насыяны, крокъ и иано.